

Смайлс Самьюэл

Бережливость

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С17

С17 **Самьюэл С.**
Бережливость / Смайле Самьюэл – М.: Книга по Требованию, 2026. – 325 с.

ISBN 978-5-519-74023-4

ISBN 978-5-519-74023-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЕРЕЖЛИВОСТЬ.

(THRIFT).

СОЧИНЕНИЕ

САМУИЛА СМАЙЛЬСА,

Автора книгъ: „Саморазвитіе“, „Характеръ“ и пр.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Б. Сысоевой.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА В. И. ГУБИНСКАГО.
1895.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Февраля 1895 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга задумана въ видѣ дополненія къ двумъ другимъ сочиненіямъ того же автора: «Саморазвитіе» и «Характеръ». По настоящему, она могла бы даже служить введеніемъ къ этимъ послѣднимъ, такъ какъ бережливость составляетъ базисъ самопомощи и многихъ прекрасныхъ качествъ характера.

Еще въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ авторъ разсуждалъ о пользѣ и вредѣ денегъ; но, по его мнѣнію, подобнаго рода урокъ не мѣшаетъ повторить лишній разъ. Нѣкоторыя изъ лучшихъ качествъ человѣческой природы тѣсно связаны съ правильнымъ употребленіемъ денегъ; таковы, напримѣръ: великодушіе, честность, справедливость и самоотверженіе — равно какъ практическія добродѣтели: бережливость и предусмотрительность. Съ другой стороны являются противоположные имъ пороки: скупость, обманъ, несправедливость и эгоизмъ — неизбежные спутники искателей скорой, неправильной наживы, а также легкомысліе, расточительность и непредусмотрительность, какъ причины дурного употребленія прибрѣтенныхъ средствъ или злоупотребленія ими.

Сэръ Генрихъ Тэйлоръ замѣтилъ, между прочимъ, что трудолюбіе должно получать выгоды отъ своихъ собственныхъ плодовъ. «Самимъ Богомъ назначено, го-

ворить онъ, чтобы вся масса человѣчества приводилась въ движеніе этимъ рычагомъ и чтобы горечь поденнаго труда услаждалась имъ». Зарботки и плоды труда должны имѣть болѣе высокое назначеніе, чѣмъ одно увеличеніе зарботковъ и сбереженій. Мы трудимся не для себя только, но и для пользы тѣхъ, которые находятся въ зависимости отъ насъ. Промышленникъ обязанъ знать, какъ зарботывать, какъ тратить и какъ сберегать. Человѣкъ, умѣющій, по словамъ апостола Павла, сберегать и жить въ изобиліи, позналъ великую науку.

Каждый человѣкъ долженъ считать своей обязанностію дѣлать все возможное для того, чтобы возвысить свое общественное положеніе и обезпечить свою независимость. Съ этой цѣлью ему слѣдуетъ непременно позаботиться о сбереженіяхъ получаемыхъ имъ доходовъ: тогда только онъ достигнетъ полной независимости. Трудолюбіемъ человѣкъ зарботываетъ себѣ средства къ жизни; оно же научаетъ его, какъ жить. Независимость пріобрѣтается постоянной предусмотрительностію, благоразуміемъ, воздержаніемъ и самоотверженіемъ. Чтобы быть справедливымъ, равно какъ и великодушнымъ, надо умѣть самоотвергаться. Въ сущности, великодушіе есть самопожертвованіе.

Назначеніе предлагаемой книги—побудить людей къ тому, чтобы они употребляли свои средства на достойныя цѣли, а не тратили ихъ, поглажая своимъ эгоистическимъ побужденіямъ. Стремясь къ этому, они принуждены будутъ бороться съ многими врагами, какъ-то: лѣнью, легкомысліемъ, тщеславіемъ и невоздержностью. Послѣдній врагъ — худшій изъ всѣхъ. Въ этой книгѣ приведено множество примѣровъ, доказывающихъ, что однимъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ къ уничтоженію язвы

пьянства служило всегда, какъ для старыхъ, такъ и для молодыхъ людей, укрѣпленіе въ себѣ добродѣтели бережливости.

Нѣкоторые отрывки изъ этой книги были написаны и напечатаны нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но случившійся съ авторомъ параличъ лишилъ его, на время, возможности продолжать свой трудъ и задержалъ изданіе его до настоящаго года.

Авторъ надѣется, что книга его принесетъ людямъ пользу и поможетъ имъ въ стремленіи достигнуть той цѣли, съ которой она написана.

БАСНЯ.

Полумертвый отъ холода и голода кузнечикъ прибрелъ однажды, при наступленіи зимы, въ благоустроенный пчелиный улей и униженно просилъ пчель подкрѣпить его силы нѣсколькими каплями меда.

Одна изъ пчель спросила его, какъ онъ провелъ лѣто и отчего онъ не отложилъ себѣ, подобно имъ, запаснаго корму на зиму.

— По правдѣ сказать, отвѣчалъ кузнечикъ:—я лѣто провелъ очень весело: пилъ, плясалъ и пѣлъ, и ни разу не подумалъ о зимѣ.

— Мы живемъ совсѣмъ иначе, замѣтила на это пчела:— лѣтомъ мы усиленно работаемъ, чтобы имѣть возможность запасти себѣ достаточное количество корма на то время года, когда, по нашему расчету, намъ придется терпѣть нужду въ немъ; а кто лѣтомъ только и дѣлаетъ, что пьетъ, пляшетъ и поетъ, тому остается одно—умереть съ голода зимой.

ГЛАВА I.

Промышленность.

«Мое царство не въ моемъ имуществѣ, а въ моихъ дѣйствіяхъ».

Карлейль.

Бережливость началась вмѣстѣ съ цивилизаціей. Началась она съ того самаго времени, когда люди сочли необходимымъ точно такъ же заботиться о завтрашнемъ днѣ, какъ и о сегодняшнемъ. Она началась за долго до изобрѣтенія денегъ.

Бережливость—это частная экономія. Подъ этимъ словомъ подразумѣвается домашняя экономія, порядокъ и правильное веденіе семьи.

Предметомъ частной экономіи служитъ созданіе и увеличеніе благосостоянія частныхъ лицъ; предметомъ же экономіи политической служитъ созданіе и увеличеніе богатствъ народныхъ.

Какъ у частнаго, такъ и у общественнаго богатства одно и то же начало. Богатство пріобрѣтается трудомъ, сохраняется сбереженіемъ, увеличивается трудолюбіемъ и устойчивостью.

Сбереженіями частныхъ лицъ составляется богатство, другими словами, благосостояніе каждой націи. Съ другой стороны, расточительность частныхъ лицъ бываетъ причиной обѣднѣнія государствъ. Такимъ образомъ, каждый бережливый человѣкъ можетъ считаться общественнымъ благодѣтелемъ и каждый расточитель—общественнымъ врагомъ.

Необходимость частной экономіи есть вопросъ, не подлежащій спору. Каждый признаетъ его и одобряетъ. Относительно же политической экономіи возникаетъ множество споровъ, болѣе всего по поводу распредѣленія капитала, увеличенія собственности, наложенія

податей, законовъ о бѣдныхъ и другихъ предметовъ, которые мы не намѣрены здѣсь обсуждать. Бережливость, главный предметъ частной экономіи, даетъ намъ достаточно матерьяла для наполненія страницъ этой книги.

Бережливость не есть природный инстинктъ, а выводъ изъ опытовъ, примѣровъ и слѣдствіе предусмотрительности. Она есть также результатъ воспитанія и развитія. Люди становятся воздержанными тогда только, когда дѣлаются развитыми и разсудительными; слѣдовательно, лучшее средство сдѣлать мужчинъ и женщинъ предусмотрительными—это поднять уровень ихъ развитія.

Расточительность гораздо свойственнѣе человѣку, чѣмъ бережливость. Дикарь—величайшій изъ расточителей, потому что онъ не заботится о завтрашнемъ днѣ. До-историческій человѣкъ ничего не сберегалъ: онъ жилъ въ пещерахъ или горныхъ ущельяхъ, спалъ на землѣ, покрытой древесными вѣтвями; питался онъ ракушками, которыя находилъ на морскомъ берегу, или дикими ягодами и кореньями, которые набиралъ въ лѣсу. Животныхъ онъ убивалъ камнями, подстерегая ихъ изъ-за кустовъ или гоняся за ними въ догонку. Затѣмъ, онъ придумалъ употреблять острые камни въ видѣ орудій, началъ дѣлать изъ нихъ грубыя стрѣлы и копья и сталъ пользоваться плодами своего изобрѣтенія, убивая уже гораздо быстрѣе прежняго птицъ и звѣрей.

Первобытный дикарь не имѣлъ понятія о земледѣліи. Люди, сравнительно, только въ недавнее время начали питаться хлѣбными зернами и выучились запасать часть этихъ зеренъ для посѣва на слѣдующій годъ. Какъ только открыли минералы и подвергли ихъ дѣйствію огня, вслѣдствіе чего они расплавились въ металлы, человѣкъ разомъ гигантски шагнулъ впередъ по части цивилизаціи. Онъ тотчасъ же обзавелся острыми орудіями, началъ тесать камни, строить дома и съ неутоимымъ трудолюбіемъ продолжать пользоваться различными средствами и пособіями цивилизаціи.

Житель береговъ океана выжигалъ сердцевину въ срубленномъ бревнѣ, спускалъ его въ воду и отправлялся въ море ловить рыбу себѣ въ пищу. Выдолбленное дерево обратилось въ лодку, сколоченную грубыми желѣзными гвоздями; лодка, въ свою очередь, превратилась въ галеру, въ корабль, въ весельный катеръ, въ винтовой пароходъ, и тутъ же цѣлый міръ открылся для колонизаціи и цивилизаціи.

Человѣкъ продолжалъ бы оставаться дикаремъ, если бы онъ не имѣлъ на глазахъ результатовъ полезныхъ трудовъ предшествовавшихъ ему людей. Они обрабатывали землю и посѣяли на ней хлѣбъ, питающій насъ; они изобрѣли орудія и основали фабрики, а мы пожинаемъ плоды ихъ полезныхъ изобрѣтеній. Они открыли искусства и науку, а мы унаслѣдовали полезные результаты ихъ трудовъ.

Природа поучаетъ насъ, что ни одно хорошее дѣло, совершенное когда бы то ни было, не проходитъ безслѣдно. Все, что окружаетъ живущаго человѣка, должно безпрестанно напоминать ему о милліонахъ людей, которые трудились и наживались до него, а теперь покоятся въ землѣ. Мастерство и искусства, выказанныя въ постройкахъ и скульптурныхъ произведеніяхъ давно исчезнувшихъ городовъ: Ниневіи, Вавилона и Трои, оставили слѣды до нашихъ временъ. Въ экономіи природы никакой человѣческой трудъ не пропадаетъ даромъ. Если отъ какого нибудь изящнаго или полезнаго произведенія остались хотя бы обломки, то и тѣ продолжаютъ приносить пользу цѣлымъ поколѣніямъ, не только отдѣльнымъ личностямъ.

Чисто матерьяльное богатство, завѣщанное намъ нашими праотцами, составляетъ незначительную единицу въ суммѣ полученнаго нами отъ нихъ наслѣдства. Мы, по праву первородства, унаслѣдовали отъ нихъ нѣчто гораздо болѣе прочное, а именно—всю сумму полезныхъ дѣйствій ихъ по части искусствъ и труда, и не посредствомъ науки, а съ помощью изустнаго обученія и примѣра. Одно поколѣніе поучаетъ другое, и вотъ такимъ-то образомъ искусства и мастерства, примѣненіе къ дѣлу механики и умѣніе употреблять матерьялы передаются изъ рода въ родъ. Труды и усилія предшествовавшихъ поколѣній переходятъ отъ отца къ сыну и продолжаютъ составлять естественное наслѣдство человѣческой расы, равно какъ одно изъ важнѣйшихъ орудій цивилизаціи.

Итакъ, наше право первородства состоитъ въ правѣ пользоваться результатами трудовъ нашихъ родителей и праотцевъ, но мы не иначе можемъ пользоваться ими, какъ принималъ живое участіе въ начатомъ уже дѣлѣ. Каждый изъ насъ обязанъ самъ работать или руками, или головой. Безъ труда жизнь не имѣетъ цѣны; она становится ни чѣмъ инымъ, какъ моральной спячкой. Мы говоримъ не о физическомъ только трудѣ; есть трудъ гораздо болѣе возвы-

пенный: это—умственная дѣятельность, выносливость, умѣнье терпѣливо переносить испытанія, духъ предприимчивости, филантропія, распространеніе свѣта истины и цивилизаціи, готовность помогать страждущимъ и бѣднымъ, поддерживать слабого духомъ и поучать его самопомощи. Вотъ обширное поле для такого рода труда.

„Человѣкъ съ благородной душой, говоритъ Барроу:—никогда не согласится жить трутнемъ на счетъ чужого труда, быть червякомъ, питающимся общественными зернами, или акулой, пожирающей мелкую рыбу; напротивъ, онъ постарается значительными услугами и благотворительностію вознаградить общество за тѣ жизненные удобства, которыми онъ пользуется, благодаря заботамъ и трудамъ другихъ людей. Нѣтъ такого званія, начиная съ вѣнценосца до землекопа, которое не требовало бы усиленнаго умственнаго или ручного труда, а иногда и того и другого, чтобы человѣкъ могъ съ успѣхомъ и пользою исполнять свои обязанности“.

Трудъ есть не только необходимость, но и удовольствіе. Въ-сто того, чтобы быть тяжкимъ бременемъ, онъ, вслѣдствіе нашего физическаго сложенія, дѣлается для насъ истиннымъ благодѣяніемъ. Жизнь наша, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, борется съ природою, а въ другихъ онѣ помогаютъ другъ другу. Солнце, воздухъ, земля постоянно поглощаютъ у насъ жизненные силы; вотъ почему мы ѣдимъ и пьемъ, чтобы питать себя, и одѣваемся, чтобы предохранить себя отъ холода.

За то природа работаетъ вмѣстѣ съ нами. Она снабжаетъ нужными соками землю, которую мы пашемъ; она выращиваетъ сѣмена, которыя мы сѣмъ и собираемъ; она, при помощи человѣческаго труда, доставляетъ намъ шерсть, которую мы прядемъ, и мясо, которое мы ѣдимъ. Мы никогда не должны забывать—всѣ мы, какъ богатые, такъ и бѣдные—что наша пища, одежда, жилища—дворецъ то, или хижина—все это результаты труда.

Люди взаимнымъ сотрудничествомъ помогаютъ другъ другу. Землепашецъ обрабатываетъ землю и доставляетъ намъ хлѣбъ; фабрикантъ прядетъ нитки и шерсть и выдѣлываетъ изъ нихъ ткани, которыя портные и бѣлошвейки обращаютъ въ одежды; плотники и каменники строятъ дома, гдѣ мы живемъ. Громадное число рабочихъ способствуетъ созиданію общихъ результатовъ.

Трудъ и искусство, примѣненные къ самымъ ничтожнымъ вещамъ, сразу придаютъ имъ громадную цѣнность. Трудъ, по насто-